

За последние несколько лет Чэнь Бай получал представление о Хайнце в основном по всевозможным каналам – от крупных дискуссий в средствах массовой информации до новостей. Одна из причин заключалась в том, что до начала Столетней Войны Хайнц не обладал достаточно высокой властью или статусом, чтобы находиться под пристальным наблюдением Беркли. В Альянсе не было недостатка в людях типа Казановы, особенно в центре региона Альфа.

И как самый сильный агент Беркли, Чэнь Бай находился в постоянной занятости, выполняя всевозможные миссии. Помимо информации, предоставленной Беркли, у него почти не было времени на другие вещи.

Но в то время пресса только и говорила о прекрасных и благородных манерах Хайнца, и в основном каждое разоблачение сводилось к тому, что всевозможные знаменитости и модели хвастались тем, как сильно он им нравится. После этого, казалось, в индустрии развлечений стало негласным правилом, что любой, кто показывал свое лицо в средствах массовой информации, упоминал Хайнца Леона, а затем подробно описывал, каким элегантным и вежливым он являлся.

Хайнц поднялся на позицию №1 в Национальном Рейтинге Желанных Любовников. В то время некоторые называли его плейбоем, а другие, у кого были с ним неоднозначные отношения, все хвалили его. Однако подробности, вероятно, знал только он сам.

Тем не менее, независимо от того, имел ли он изящные манеры или был плейбоем, после долгого знакомства с ним Чэнь Бай просто считал этого парня толстокожим хулиганом.

Когда он только прибыл в Область Альфа, Чэнь Бай сразу указал ему, как они должны обращаться друг к другу, когда вступают в контакт. Что ж, он начал с того, что сменил адрес, как было сказано, и его отношение было полным искренности. Но стоило Чэнь Баю стать менее суровым, этот парень немедленно воспользовался шансом и снова сменил все обратно.

Он отличный пример хулигана, и его постоянное то горячее то холодное отношение сбивало его с толку. После того, как эти мучения повторялись несколько раз, Чэнь Бай стал слишком ленив, чтобы делать упреки по поводу проблемы с именем.

Говоря о горячем и холодном, Чэнь Бай внезапно вспомнил тот день, когда они вернулись в квартиру Хайнца, и мысли другого колебались туда-сюда, и время от времени мелькал на розовый веб-сайт социальной сети.

Судя по ситуации, его желание открыть этот сайт было довольно сильным, но в то же время он не забывал напрягать лицо, отчего его выражение лица и эмоции колебались между разными крайностями...

Прищурившись Чэнь Бай чутка поразмышлял и рассказал Мани о произошедшем в тот день, а также о том расплывчатом адресе. Попросив его узнать больше о сайте с розовым форумом, Чэнь Бай повернулся и вышел из квартиры.

[Снова идем к Донине?] Чэнь Бай спустился по лестнице, отвечая Хайнцу.

Свою первую встречу они планировали возле Донины, чтобы пресса не создавала слишком много сплетен без ограничений. Но теперь, когда они вместе так долго, их много раз снимали на камеру вместе.

Хотя средства массовой информации и форумы всегда уделяли пристальное внимание их действиям, сейчас это уже не так напряженно, как раньше. Поскольку в тот день ученики Альдии и работники кафе завтраков, защищали его, многие люди уже изменили свое мнение о Чэнь Ибае. Теперь, когда они не вызвали никаких больших волн, внимание средств массовой информации, естественно, уменьшилось. Итак, почему они сейчас едут в Донино?

[Мы должны чаще посещать такие интересные места, как это, чтобы продлить новизну нашего брака.]

Когда Хайнц отправил свой ответ, Чэнь Бай заломил бровь. Дело не в значении этого послания, просто такие слова звучали так, будто они вовсе не от Хайнца. Потому он переслал его Мани, попросив его тщательно проверить его.

[Хорошо, я буду ждать тебя в кафе напротив учительского общежития.]

Закончив отвечать, Чэнь Бай повернулся и вошел в кафе.

Был полдень, и у студентов все еще продолжают занятия, поэтому улица выглядела немного пустынной. Чэнь Бай заказал маленький стакан сока, а затем сел у окна.

В последнее время Хайнц очень занят на работе, и у него почти не осталось времени возвращаться вокруг Чэнь Бая. Честно говоря, поначалу Чэнь Бай действительно было немного не по себе от того, что он не получал обычных сообщений во время обеда.

Прошло совсем мало времени, а он уже привык к такому. К счастью это длилось недолго и Чэнь Бай все еще легко может подавить эти эмоции. Но что, если бы это произошло спустя долгое время?

Он все еще помнил воспоминания юности. Он прекрасно осознавал, насколько Хайнц влечет его. Иначе зачем бы ему соглашаться на приглашение другого, не отвергая его?

Но он и Хайнц... Возможно ли это?

Не говоря уже о том, что он сам сфабриковал свой брак с Хайнцем в Божественном Царстве, мог ли Хайнц принять это?

Чэнь Бай просидел так десять минут, думая о том, что до возвращения на Венеру он никогда бы не поверил, что однажды ему придется так долго бороться с проблемами в отношениях.

Когда начало показываться дно стакана с соком, в дверях кафе появился знакомая летающая машина, и оттуда вышел знакомый человек.

Все прохожие начали оглядываться на появившегося. Сидевший в кафетерии Чэнь Бай допил остатки сока, затем вздохнул и встал, направляясь к Хайнцу.

Солнечный свет был в самый раз, и ворота Альдии медленно открывались. В тот момент, когда Хайнц увидел его, в его глазах появился намек на безудержную улыбку, затем протянув руку он интимно обнял Чэнь Бая.

*** **

Самый известный ресторан Донины в регионе Альфа отличался роскошной и изысканной атмосферой, наполненной весельем и интересом. Чтобы обеспечить клиентам достаточную конфиденциальность, были установлены перегородки, выполненные во множестве креативных стилей. Чэнь Бай последовал за Хайнцем внутрь и почувствовал, как поддался влиянию этой атмосферы.

Сделав всего пару шагов, его взгляд тут же наткнулся на парочку, страстно целующуюся в углу. Они целовались так страстно, что выглядели как ходячая порнография, как будто ничего так не хотели, как проглотить друг друга целиком. Вокруг них было много пар в таком же расположении. В такой обстановке у Чэнь Бая внезапно по всему телу побежали мурашки.

Нужно знать, что он был психологическим манипулятором, прошедший постоянную подготовку в Беркли, чтобы отточить свои чувства, что сделало его очень чувствительным ко всему, что происходило в его окружении. И было бы невозможно, чтобы тяжелые чувства в Донине не беспокоили его.

Если бы он работал или сопровождал любого другого человека, ему было бы легче. И все же прямо сейчас он с Хайнцем, с единственным человеком способным пробудить в нем похоть.

— Тебе не нравится? — спросил Хайнц едва они сели, когда их провели в заказанный им отдельный номер.

Он не мог чувствовать эмоции других людей, как Чэнь Бай, поэтому судил, основываясь на своих наблюдениях.

— ...Нет, — Чэнь Бай изобразил свою обычную улыбку, поскольку ему никогда не нравилось портить настроение. — Ты знаешь, я более чувствителен к определенным вещам, поэтому я не привык к здешней обстановке. Возможно, через некоторое время я буду в порядке.

"Вероятно даже через некоторое время моя чувствительность будет продолжать давать о себе знать." — подумал Чэнь Бай. Он чувствовал особое влечение к Хайнцу, поэтому на него еще больше действовала обстановка, если перед ним сидел этот человек.

Хорошо то, что номер, забронированный Хайнцем, был приоткрыт. Холодный ветерок вяло обдувал их, приводя Чэнь Бая в чувства.

— Дони́на - очень известный ресторан для влюбленных в регионе Альфа... — он все же Маршал, с малых лет он вращался в самых разных социальных кругах, а добавив к этому свою заботу и внимание к Чэнь Баю, Хайнц с первого взгляда мог сказать, что тому некомфортно и он принуждал себя.

Даже в его голосе слышались нотки беспокойства. Хайнц разместил слова, сказанные Чэнь Баем в академии, на розовом веб-сайте, и полно "старших", следившими за его репликами и дававшими ему советы. Если он не продвинется сейчас, то когда?

Они сразу же сказали ему заказать столик в Донине. Сначала Хайнц думал, что Чэнь Бай не согласится. Но затем его разум переключился и вспомнил, когда Чэнь Бай только что прибыл в регион Альфа; Чэнь Бай не отклонил его приглашение в Донину. Итак, он еще раз подумал о том, чтобы привести его сюда.

Но он не знал, что Чэнь Бай чувствителен к некоторым вещам, и с его стороны было упущением заставлять его чувствовать себя неловко.

При виде расстроенного лица Хайнца, Чэнь Бай внезапно почувствовал, как его сердце смягчилось. Как раз в тот момент, когда он собирался сказать что-то успокаивающее, с до них донесся голос:

— Э, Маршал?

<http://bllate.org/book/15022/1327806>